

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ КРЫМЧАКОВ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В последние десятилетия вопросы теории этногенеза занимают все большее место в работах ведущих советских этнографов, антропологов, археологов, историков. В 1989 г. было опубликовано фундаментальное исследование В. П. Алексеева «Историческая антропология и этногенез». По его мнению, только совокупность данных различных источников — языкознания, этнографии, археологии и антропологии — может дать объективное представление о формировании этноса (1, с. 144—152).

В наши дни на территории СССР проживают несколько небольших народностей, вопросами этногенеза и этнической истории которых почти никто не занимался в силу определенных обстоятельств, а именно, их конфессиональной принадлежности к иудаизму ортодоксального толка в дореволюционный период. Примером тому являются крымчаки и таты-иудеи Кавказа (12). Как в дореволюционной, так и в большинстве работ советской историографии, их отождествляли с евреями, и это представление стало едва ли не хрестоматийным (20, с. 205).

В настоящее время отсутствует историографический обзор литературы, содержащей сведения о крымчаках. Предлагаемая работа посвящена обзору тех статей советской историографии, в которых затрагивались вопросы этногенеза крымчаков и его источников.

Несколько замечаний по поводу основных тенденций дореволюционной историографии в связи с этнической историей крымчаков. Почти все работы этого периода начинались с постулата «крымчаки — евреи» с дальнейшими опре-

делениями — «крымские», «раббаниты», «талмудисты», «средиземноморские», «сефардийские» и т. п. По этой схеме строились почти все дореволюционные определения крымчакского этноса. Историография ряда публикаций этого периода имеет в некоторых изданиях (18; 22). Отождествление этноса и конфессии — еврей-иудеи диктовало авторам дальнейшее построение работ.

Влияние дореволюционной историографии (11; 6; 2; 3; 4; 21) оказалось настолько сильным, что и в последующей научной и популярной литературе долгое время бытовали и продолжают существовать отголоски прежних определений.

В советской историографии лишь несколько работ представляют интерес в связи с рассматриваемой темой. Их авторы затрагивают некоторые аспекты этногенеза крымчаков и отдельных этнических процессов, приведших к современному состоянию этноса.

Первыми публикациями были две статьи А. Н. Самойловича, вышедшие в 1923 и 1924 гг. (16; 17). В результате исследования этнолингвистических данных языка крымчаков в сравнении с данными тюркских языков, а также сравнительного анализа названий дней недели у тюркских народов, он пришел к выводу о том, что у крымчаков и караймов они не только отличаются от крымскотатарских, но и несут в себе «четыре культуры: христианскую, еврейскую, мусульманскую и языческую». Автор видит в этом наследие хазарской культуры (16, с. 114; 17, с. 209—210).

В 1928 г. была опубликована статья

С. С. Заболотного, в которой на основании биохимического анализа крови крымчаков и караимов были приведены данные о том, что она по своему составу отличается от групп крови арабов и евреев. В выводе указывается на «смещение караимов и крымчаков с каким-то другим народом» (7, с. 10).

В том же 1928 г. появилась статья Н. Тербинской-Шенгер, посвященная антропологическому изучению крымских татар, в нее вошли и данные по крымчакам. В выводе о крымчаках автор говорит о схожести антропологического типа с предгорными и южнобережными татарами (19, с. 47).

Следующая публикация появилась лишь через 44 года. В 1972 г. в Польше вышла статья советского ученого-ориенталиста В. И. Филоненко (22). Несмотря на небольшой объем и то, что в ней, в основном, содержались фольклорные материалы, это было по сути первое обобщающее исследование о крымчаках более чем за столетний период. В. И. Филоненко был сделан очерк этногенеза крымчаков, в котором высказаны следующие положения:

1. Отдельные предки крымчаков поселились в античных городах-государствах Крыма после падения Иерусалима в 63 г. до н. э.

2. В средневековье в общину крымчаков влились евреи — выходцы с Востока, Кавказа, Польши.

3. В VIII—X вв. часть евреев в языковом отношении, возможно, ассимилировалась с хазарами, а в дальнейшем, несомненно, с кыпчаками (половцами) и другими тюркскими народностями.

4. Крымчацкие фольклорные материалы позволяют поставить вопрос о самостоятельности крымчацкого языка (5; 8; 22, с. 10).

Анализируя сведения антропологии (2; 7) и данные языка (5; 16), исследователь приходит к выводу, что «крымчаки — это сплав, смесь, в результате взаимодействия древних и разных по своему происхождению тюркских племен с различными группами евреев» (22, с. 9).

Необходимо отметить, что в начале данной статьи дано определение крымчацкому этносу, которое, на первый взгляд, противоположно этому выводу: «крымчаки немногочисленная особая этническая группа евреев-раввинистов» (22, с. 5). Вероятнее всего, здесь все то же отжествление этноса и конфессий.

В популярной статье Е. И. Пейсаха, изве-

стного крымчацкого просветителя и собирателя материалов о крымчаках, нашли отражение некоторые представления автора об их этногенезе (14). Они могут быть сведены к следующему: в первом веке до нашей эры — первом веке нашей эры на территорию Крыма через Кавказ и Керченский пролив проникают еврей-миссионеры для распространения иудаизма. Крымчаки стали прозелитами, при этом сохранив традиционные языческие черты и свой язык, по словам автора, «в обычаях, привычках, языке, одежде, пище, фольклоре, антропологических данных... имеют черты, подобные тюркским народам». (14, с. 172).

На наш взгляд, научными подобные выводы Е. И. Пейсаха не назовешь, тем более, что сведения о еврейских миссионерах интерполированы из периода развитого средневековья (15, с. 77).

В 1983 г. вышла работа В. Ю. Чернина «О появлении этнонима «крымчацк» и понятия «крымчацкий язык» (23). По его мнению, крымчаки сложились «как особая этнографическая группа при сильнейшем татарском влиянии с крымскотатарским языком в качестве разговорного». Их этногенез не связан с иудеями позднеантичной Таврики (23, с. 94).

С конца XVIII в. в среде крымчаков, по утверждению автора, протекали следующие этнические процессы:

1. Консолидация и осознание себя отдельным этносом.

2. «Интеграция — сближение с ашкеназами, в прошлом овладение языком идиш», а затем «утрата крымчацкого этно-группового самосознания» (23, с. 102).

3. «Ассимиляция — полная утрата еврейского и крымчацкого самосознания» (23, с. 102).

Безусловно важной для понимания этнодемографических процессов в среде крымчацкого этноса за последние 200 лет является статья М. С. Куповецкого (10). Любопытно замечание автора о «сложении крымчаков как специфической группы». Без ссылок на источники он относит этот процесс к XIII—XIV вв.; а его завершение к XIX в. (10, с. 75).

Новые исследования по антропонимике крымчаков были проведены И. Б. Котлером. Используя данные статьи С. Вайсенберга для анализа современного антропонимического фонда этноса, автор пришел к следующим выводам:

1. Семейный фонд крымчаков формировался в раннем и развитом средневековье. Его носителями были выходцы из Византии,

Персии, стран Ближнего Востока и Центральной Европы.

2. До конца XIX в. в Крыму были распространены три религиозно-обрядовые традиции — ашкеназская, романская и вавилонская.

3. В XV — начале XVI в. отмечается формирование новой «собственно крымчакской религиозно-обрядовой традиции», давшей начало новой общности.

4. В XVI—XVII вв. складывается крымчакское этническое самосознание.

5. В XIX в. появляется этноним «крымчак».

Несмотря на противоречивость выводов рассмотренных публикаций, каждая из них несет ценную информацию о некоторых аспектах этногенеза крымчаков. Очевидно, дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленный анализ конкретных отдельных частей источников по этногенезу крымчаков, а обобщающие работы базироваться на критическом анализе полученных данных.

В этой связи вновь обращаем внимание на статью В. Ю. Чернина (23), так как в ней нашли отражение некоторые общие тенденции. Отрицание автором существования самостоятельного крымчакского языка базируется на его представлении о крымчаках как об этнических евреях (23, с. 94). Считая, что термин «крымчакский язык» появляется со времени выхода статьи В. И. Филоненко (23, с. 99), а само название языка — «чагадай» (5, с. 114—115) введено в научный оборот тем же автором (22, с. 7) по ошибке (23, с. 99); он утверждает, что «возникновение терминов «крымчак» и «крымчакский язык» и эволюция вкладываемого в них содержания непосредственно связаны с переменами в этническом составе населения Крымского полуострова на протяжении 200 лет и с изменениями в этническом самосознании евреев-крымчаков. В то же время эти термины сейчас стали фактором, обратным влияющим на формирование самосознания» (23, с. 101—102). То есть новое в самосознании крымчаков, что связано с этнонимом или языком, имеет своей целью отмежевание от еврейского прошлого в силу определенных обстоятельств.

К сожалению, эта концепция базируется на узкой источниковедческой базе. Автором, без

должного критического анализа, использованы данные наблюдений этнографов XIX—XX вв., не учтены антропологические, лингвистические и другие материалы, что заметно обесценивает основные выводы статьи. На наш взгляд, статья В. Ю. Чернина подтверждает вывод о том, что исследование процессов этногенеза любого этноса не должно быть односторонним и опираться на ту или иную, уже сложившуюся, тенденцию. Лишь комплексный подход к источникам может внести ясность и в без того запутанную этническую историю крымчаков.

К настоящему времени еще недостаточно накоплено антропологических материалов по крымчакам (2; 19). Для получения более обоснованных выводов необходимо проведение новых антропологических исследований современных представителей этноса. Кроме того, возможно получение серий антропологических материалов при проведении археологических раскопок средневекового крымчакского кладбища Карасубазара, иудейских могильников Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Кафы и Солхата. Важные данные могут быть получены при исследовании остатков Кафинской, Солхатской, Мангупской и Карасубазарской синагог, последняя должна быть изучена как памятник крымчакской культовой архитектуры XV—XVI вв.

Большая группа нарративных источников (13) до настоящего времени не нашла своих исследователей. Лучше изучены данные лингвистики, но и здесь освещались лишь отдельные аспекты (16; 17; 5; 22; 14).

К сожалению, отсутствуют обобщающие работы по этнографии крымчаков. Имеющаяся сводка фольклорных материалов далеко не полна (22). Несколько обширнее данные по антропонимике (3; 9), однако они отражают ситуацию конца XIX—XX вв., не затрагивая более ранний период, по которому имеются архивные материалы.

Исследование каждой из перечисленных групп источников, а затем совокупность полученных выводов поможет в полной мере воссоздать этногенез малочисленной этнической общности крымчаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. П. Историческая антропология и этногенез.— М.: Наука, 1989.— 444 с.
2. Вайсенберг С. Каранты и крымчаки

с антропологической точки зрения // Русский антропологический журнал.— 1912.— № 4.— С. 38—56.

3. Вайсенберг С. Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина.— 1913.— Вып. III.— С. 384—399.
4. Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа в Крыму // Еврейская старина.— 1913.— Вып. I.— С. 51—69.
5. Дейнард Э. Массо Крым (История крымских народов).— Варшава, 1878.
6. Дубинов С. Историческая тайна Крыма // Еврейская старина.— 1914.— Вып. I.— С. 1—20.
7. Заболотный С. С. Группы крови у караимов и крымчаков // Бюлетені постійної комісії вивчення кров'яних угруповань.— Харків.: Наукова думка, 1928.— Т. III.— Кн. I.— С. 1—22.
8. Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества.— 1915.— Т. 23.— С. 4—5.
9. Котлер И. Б. Фамилии крымчаков как источник их этнической истории // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР.— М.: Наука, 1985.— С. 83—94.
10. Куповецкий М. С. Динамика численности и расселения караимов и крымчаков за последние 200 лет // География и культура этнографических групп татар в СССР.— М.: Наука, 1983.— С. 76—93.
11. Лякуб П. М. Еврей-крымчаки // Восход.— 1891.— № 4—9.
12. Матагов М. Е. К вопросу о татском этносе // Советская этнография.— 1981.— № 5.— С. 109—112.
13. Медведева Л. Я. Коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института востоковедения АН СССР // Советская тюркология.— 1988.— № 6.— С. 89—102.
14. Пейсах Е. И. Крымчаки // Советиш геймланд.— 1974.— № 7.— С. 170—177.
15. Плетнева С. А. Хазары.— М.: Наука, 1976.— 94 с.
16. Самойлович А. Н. Название дней недели у турецких народов // Яфетический сборник.— 1923.— № 11.— С. 98—119.
17. Самойлович А. Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина.— 1924.— Т. XI. С. 200—210.
18. Систематический указатель литературы о евреях на русском языке со времени введения гражданского шрифта (1708) по декабрь 1889 г.— СПб.— 1893.— 568 с.
19. Теребинская-Шенгер Н. Крымские татары // Русский антропологический журнал.— М.: Л., 1928.— Т. 17.— Вып. 1—2.— С. 12—53.
20. Токарев С. А. Этнография народов СССР.— М.: МГУ, 1958—615 с.
21. Фарфель И. Г. Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии.— Феодосия.— 1918—144 с.
22. Филоненко В. И. Крымчакские этюды // ROCZNIK ORIENTALISTYCZNY.— 1972.— Т. XXXV.— Z. 1.— С. 5—35.
23. Чернин В. Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // География и культура этнографических групп татар в СССР.— М.: Наука, 1983.— С. 94—104.